

12. *Tillich, P.* The Courage to Be / P. Tillich. – The Terry Lectures Series, 2014. – 240 p.

13. *Barnett, M.* Power in global governance / M. Barnett, R. Duvall // Power in Global Governance. Cambridge Studies in International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 1–32.

14. *Krickel-Choi, N.* The Concept of Anxiety in Ontological Security Studies / N. Krickel-Choi // International Studies Review. – 2022. – Vol. 22, № 3. – P. 1–21.

15. Ontological Security and Foreign Policy [Electronic resource]: The Oxford Encyclopedia of Foreign Policy Analysis. – Mode of access: <https://oxfordre.com/politics/>. – Date of access: 10.01.2024.

16. *Christensen, T.* The Contemporary Security Dilemma: Detering aTaiwan Conflict / T. Christensen // The Washington Quarterly. – 2002. – Vol. 25, № 4. – P. 7–21.

17. *Steele, B. J.* Ontological Security in International Relations / B. J. Steele // London and New York: Routledge. – 2008. – P. 215.

18. *Klose, S.* Interactionist role theory meets ontological security studies: an exploration of synergies between socio-psychological approaches to the study of international relations / S. Klose // European Journal of International Relations. – 2020. – Vol. 26, № 3. – P. 851–874.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)

T. В. Лемешова

Республиканский институт высшей школы, Минск

T. Lemiashova

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 321.01

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ONTOLOGICAL SECURITY OF THE STATE: THE THEORETICAL ASPECT

В статье рассматривается концепция онтологической безопасности как механизма, определяющего поведение государства на международной арене. Раскрывается значение идентичности в рамках концепции онтологической безопасности. Анализируется роль рефлексивности идентичности, «базового доверия», рутины в онтологической безопасности. Выявляется специфика физической безопасности государства. Определяется онтологическая незащищенность.

Ключевые слова: государство; онтологическая безопасность; идентичность; рутина; «базовое доверие»; рефлексия; интерсубъективность; физическая безопасность; онтологическая незащищенность.

The article considers the concept of ontological security as a mechanism that determines the behavior of the state in the international arena. The significance of identity is revealed within the framework of the concept of ontological security. The role of reflexivity of identity, «basic trust», and routine in ontological security is analyzed. The specifics of the physical security of the state are revealed. Ontological insecurity is determined.

Keywords: state; ontological security; identity; routine; basic trust; reflection; intersubjectivity; physical security; ontological insecurity.

Актуальность исследования онтологической безопасности государства связана с современными вызовами и требованиями к обеспечению государственной безопасности и идентичности. В условиях глобализации и интенсивного информационного обмена угрозы, направленные на деформацию идентичности государства, приобретают новые формы. Цифровые технологии и медиа используются для манипуляции образом государства и распространения негативных стереотипов. Поликультурность общества и религиозный плюрализм создают угрозы, связанные с конфликтами на этнической и религиозной основе. Террористические организации и транснациональные угрозы также представляют собой вызов для государственной идентичности и безопасности. Нестабильность и угрозы безопасности также могут оказывать серьезное воздействие на общественное самочувствие, социальную устойчивость, что в свою очередь влияет на восприятие государством своей онтологической безопасности. Таким образом, исследование онтологической безопасности позволяет разрабатывать меры по защите государственной идентичности в цифровой эпохе, поддерживать стабильность и взаимопонимание между различными социокультурными группами, предотвращая дезинтеграцию общества, анализировать и противостоять угрозам транснационального уровня, разрабатывать психологически эффективные меры по укреплению чувства безопасности внутри государства, определять стратегии для обеспечения внешней и внутренней устойчивости государства.

Политологи заимствуют понятие «онтологическая безопасность» из психологии и социологии, где этот термин применяется к существованию человека, осмысляющего безопасность своей самости. Впервые этот термин был введен известным психиатром Р. Д. Лэйнгем, который под онтологической безопасностью понимал ощущение человеком своего присутствия в мире как реального, живого, целостного и непрерывного во времени [1, р. 43]. В рамках социологической интерпретации этот термин наиболее подробно рассмотрен Э. Гидденсом, который определяет его как самоидентификацию субъекта, основанную на уверенности в природе мира [2]. И психологический, и социологический подходы отмечают, что ядром онтологической безопасности является идентичность.

Применение концепции онтологической безопасности к государствам представляет собой новый подход в рамках политической науки, направленный на объяснение причин принятия государством тех или иных реше-

ний как на межгосударственном, так и на внутригосударственном уровнях. Онтологическая безопасность описывает стремление государств к созданию и поддержанию стабильности в осмыслении своей идентичности и предсказуемости в понимании позиционируемой идентичности другими государствами. Как и индивиды, государства стремятся создавать и поддерживать стабильную идентичность. Идентичность – это представление государства о себе, это «кто я есть» эмоционально и нормативно. «Онтологическая безопасность относится к необходимости ощущать себя целостной, непрерывной самостью во времени – как существующее, а не постоянно меняющееся – для того, чтобы реализовать чувство самостоятельности» [3, р. 342]. Государства требуют признания и уважения к своей идентичности и чувствуют себя некомфортно и могут реагировать агрессией или оборонительной позицией, когда этого признания не происходит.

Идентичность неразрывно связана с интерсубъективностью и динамикой признания и всегда находится в состоянии утверждения, борьбы, исполнения и артикуляции. Идентичность, онтологическая безопасность фатально связаны с «оценками других» [2, р. 38]. Как отмечает Дж. Митцен идентичность государства формируется и поддерживается через отношения с другими государствами [3]. Государствам необходимо быть признанными другими государствами, чтобы быть частью международной системы. По мнению Б. Стил, движущей силой поведения государства является необходимость обеспечивать и поддерживать определенную и устоявшуюся идентичность на протяжении долгого времени. Это гарантия их онтологической безопасности. Поэтому государства будут предпринимать все необходимые действия для сохранения идентификации, даже такие, которые ставят под угрозу их физическое существование [4]. Государства стремятся избегать ситуаций, в которых будет нарушена их идентичность, что может вызвать чувство тревоги, стыда из-за неспособности соответствовать позиционируемому образу себя. В этой связи, как утверждает Дж. Митцен, государства могут предпочесть продолжение вредных или явно обреченных на провал конфликтных отношений именно потому, что продолжающийся конфликт подтверждает чувство уверенности в идентичности как себя, так и Другого [3, р. 342].

Онтологическая безопасность никогда не бывает заданной, «надежной». В меняющемся мире позиционирование идентичности всегда потенциально хрупко и является чем-то, над чем необходимо постоянно работать и рефлексировать. Это то, что Э. Гидденс называл продолжающимся «рефлексивным проектом самости». Идентичность – это не просто данное, а нечто такое, что «должно регулярно создаваться и поддерживаться в рефлексивной деятельности» [2, р. 52].

Еще одной важной составляющей онтологической безопасности, как отмечает Э. Гидденс, является «базовое доверие». «Для отдельных людей базовое доверие является продуктом позитивных отношений в раннем детстве с ключевыми лицами, осуществляющими уход, и это развивает чувство

надежности в людях и их окружении. Базовое доверие укрепляется благодаря появлению привычек и рутины в отношениях между младенцем и теми, кто за ним ухаживает, причем такая рутина становится важнейшим оплотом против угрожающих тревог» [2, р. 52].

Для государства «базовое доверие» – это уровень доверия и уверенности, которое оно испытывает в своей способности сохранить идентичность, безопасность и стабильность в международной системе. Оно основано на убеждении государства в способности защитить свои интересы, территорию, население и ресурсы от внешних угроз и опасностей. «Базовое доверие» предполагает, что государство не только уверено в своих возможностях справиться с вызовами и угрозами, с которыми оно может столкнуться, но и доверяет своим партнерам и соседям на международной арене. Когда государство испытывает «базовое доверие», оно лучше справляется с вызовами и конфликтами, что способствует стабильности его позиции в международной политике и сохранению его идентичности, как следствие укрепления онтологической безопасности.

Онтологической безопасностью, кроме «базового доверия», обеспечивает рутина – многократное повторение повседневных действий, привычки и регулярные практики, которые помогают субъектам чувствовать себя уверенно и предсказуемо. Люди находят утешение и уверенность в знании, что определенные аспекты их жизни под контролем и идут по известному пути.

Рутинa в контексте концепции онтологической безопасности государства относится к устойчивым и повторяющимся практикам, которые помогают государству поддерживать свою идентичность, стабильность и уверенность в себе в международной системе. Для государства в качестве рутины могут выступать дипломатические отношения, политические стратегии, оборонные меры, экономические действия и другие формы поведения, которые государство регулярно воспроизводит для поддержания безопасности и защиты интересов. Рутинa помогает государству ощущать стабильность и предсказуемость в международных отношениях, что способствует его онтологической безопасности и уверенности в себе.

Для понимания онтологической безопасности важно рассмотреть понятие физической безопасности государства. Государство существует не только как абстрактное понятие или институт, но и как физическая реальность, имеющая материальное проявление и взаимодействующая с окружающей средой. Н. Крикель-Чой использует понятие «воплощенное состояние». Этот подход к государству подчеркивает значимость его физических составляющих: территории, населения, природных ресурсов и инфраструктуры, на формирование его сущности и функционирование. Например, территория и естественные ресурсы могут определять мощь и стабильность государства, а население и социокультурная динамика могут влиять на его политическую структуру. В целом особенности физических составляющих оказывают существенное влияние на идентичность государства. В рамках данного подхода физическое

проявление государства рассматривается как неотъемлемая часть его онтологической сущности и важный фактор в определении его места в мировом порядке и взаимодействиях с другими государствами [5].

Физическая безопасность государства означает его способность защищать территориальную целостность, национальную безопасность и благополучие граждан от различных угроз. Это включает защиту от вооруженных конфликтов, террористических атак, агрессий со стороны других государств, кибератак и естественных катастроф. Физическая безопасность достигается через военные меры, оборонную политику, правоохранные органы и международные договоры. Это один из ключевых приоритетов правительств и политических структур каждого государства, поскольку от этого зависит его выживание и благосостояние.

Физическая безопасность государства напрямую влияет на его уровень уверенности в собственной идентичности и стабильности. Уровень физической безопасности может определять восприятие государством себя и других государств, также может быть частью стратегии обеспечения онтологической безопасности. Рассмотрение физической безопасности государства позволяет более полно оценить его состояние, идентичность и стратегии обеспечения безопасности. Теория онтологической безопасности допускает, что государства готовы поступиться физической безопасностью и другими важными материальными выгодами, чтобы защитить свое чувство ответственности в мире.

Понятия «онтологическая безопасность» и «физическая безопасность» связаны между собой, но выявляют разные аспекты безопасности государства. Онтологическая безопасность – это состояние, которое позволяет сформировать устойчивую концепцию идентичности «Я». Физическая безопасность понимается как выявление угроз для существующего «Я». Физическая безопасность направлена на обеспечение выживания. Онтологическая безопасность озабочена поддержанием стабильности идентичности, которая обеспечивается, во-первых, воспроизводством нарративов, привычек (рутины), во-вторых, формируется на основе взаимодействия с Другим. При этом Другой не осмысливается как угроза идентичности. Физическая безопасность также предполагает наличие Другого, однако всегда рассматривает его сквозь призму опасности и угроз и конструирование мер по защите идентичности от этих угроз.

Обратной стороной онтологической безопасности является онтологическая незащищенность. Онтологическая безопасность – это четкое осмысление и принятие себя, своих границ и образа себя у Другого. Онтологическая незащищенность – это состояние фундаментальной нестабильности и неопределенности, при которой идентичность рассыпается, не в состоянии поддерживать нарратив о себе. Как отмечал известный психиатр Р. Д. Лэйнг, в ситуации онтологической незащищенности «обычные обстоятельства повседневной жизни представляют собой постоянную и смертельную угрозу» [1, р. 43]. Аналогичным образом Дж. Митцен подчеркивает, что для

государства онтологическая незащищенность – это «состояние неспособности к действию, когда не знаешь каким опасностям противостоять, а какие игнорировать, то есть как выжить в этом мире» [3, р. 345]. Онтологическая незащищенность порождает ситуацию разрушения уверенности в эффективности институционализированной рутины. Чувство защищенности государства связано в первую очередь с соответствием ожидаемого и реального поведения международного сообщества и места в существующем порядке. Это своеобразное чувство «дома». Чувствовать себя «как дома» в международном обществе – необходимое условие онтологической безопасности государств. Отсутствие контроля своего положения и международного и регионального окружения порождает онтологическую незащищенность. Онтологическая незащищенность может быть источником напряженности и приводить к действиям, направленным на укрепление и защиту государственной идентичности, даже если это может увеличить риск конфликта с другими государствами.

Подводя итог, необходимо отметить, что исследование онтологической безопасности государства важно в контексте современных вызовов. Понятие онтологической безопасности государства, заимствованное из психологии и социологии, обозначает стремление государств к поддержанию стабильности и защите своей идентичности, а также уверенности в ее признании другими государствами. Обеспечение онтологической безопасности позволяет разрабатывать меры по защите государственной идентичности, поддерживать социальную стабильность, противодействовать угрозам и укреплять чувство безопасности внутри государства. Рефлексивный проект самости и «базовое доверие» формируют основу для поддержания онтологической безопасности государства, а рутина служит механизмом сохранения и укрепления его идентичности и стабильности в мировой политике. Физическая безопасность и онтологическая безопасность взаимосвязаны, но уделяют внимание разным аспектам безопасности и самоидентификации. Отсутствие онтологической безопасности порождает ситуацию онтологической незащищенности, состояние при котором государство испытывает чувство небезопасности, вызванное угрозой для существования самой государственной идентичности.

Список использованных источников

1. *Laing, R. D. The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness* / R. D. Laing. – NY: Penguin Books, 1965. – 224 p.
2. *Giddens, A. Modernity and Self-Identity* / A Giddens. – Cambridge: Polity, 1991. – 266 p.
3. *Mitzen, J. Ontological security in world politics: State identity and the security dilemma* / J Mitzen // *European Journal of International Relations*. – 2006. – № 12(3). – P. 341–370.
4. *Steele, B. Ontological Security in International Relations* / B. Steele. – New York: Routledge, 2008. – 215 p.

5. *Krickel-Choi, N.* The embodied state: Why and how physical security matters for ontological security / N. Krickel-Choi // *Journal of International Relations and Development*. – 2021. – № 25. – P. 159–181.

(Дата подачи: 20.02.2024 г.)

O. B. Livindiuk, S. F. Svilas
Белорусский государственный университет, Минск

O. Livindiuk, S. Svilas,
Belarusian State University, Minsk

УДК 323.13(540)(091)

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ИНДУИСТСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА (1920–1990-е гг.)

HISTORICAL ROOTS OF HINDU NATIONALISM (1920–1990)

В статье содержится анализ развития индуистской националистической идеологии – хиндутвы, начиная с ее зарождения в среде религиозных реформаторов начала 1920-х гг. и заканчивая принятием хиндутвы как идеологической основы «Бхаратия джаната пати» в 1990-х гг. XX в. Особое внимание уделено философским основам хиндутвы и условиям формирования ее как доктрины В. Д. Саваркара. Рассмотрена роль хиндутвы в политике националистических партий и движений Индии («Раширия сваямсевак сангх», «Джеана сангх» и «Бхаратия джаната парти»).

Ключевые слова: Индия; индуистский национализм; В. Д. Саваркар; хиндутва; этно-религиозная мобилизация; секуляризм; «Бхаратия джаната парти».

The article contains an analysis of the development of Hindu nationalist ideology – Hindutva – from its origins among religious reformers in the early 1920s to the adoption of Hindutva as the ideological basis of the Bharatiya Janata Party in the 1990s of the 20th century. Particular attention is paid to the philosophical foundations of Hindutva and the conditions for its formation as the doctrine of V. D. Savarkar. The article considers the role of Hindutva in the politics of nationalist parties and movements in India: «Rashtriya Swayamsevak Sangh», «Jana Sangh» and «Bharatiya Janata Party».

Keywords: India; Hindu nationalism; V. D. Savarkar; hindutva; ethno-religious mobilization; secularism; Hindutva; Bharatiya Janata Party.

Актуальность исследуемой темы обусловлена растущей значимостью Индии в международных отношениях на глобальном и региональном уровнях. Индуистский национализм занимает важное место в политике нынешней правящей партии Индии «Бхаратия джаната пати», которая, в свою очередь, определяет курс этого государства на мировой арене [1]. Таким образом, анализ индуистского национализма как идеологии и философии в исторической ретроспективе может быть полезен в ходе анализа индийской политики на современном этапе и её прогнозирования. Цель статьи